

"ИЗВЕСТИЯ": Пастырь добрый. Ушел из жизни митрополит Антоний Сурожский

Поздним вечером 4 августа в лондонском хосписе скончался один из старейших русских иерархов, митрополит Сурожский Антоний (Блум). Ему шел 90-й год; позади был колоссальный жизненный путь. О том, что владыка давно и неизлечимо болеет, было известно. Тем не менее, эта новость обожжет сознание нескольких поколений россиян, прежде всего принадлежащих к образованному сословию. И не только православных.

Сын российского консула в Персии, племянник Скрябина, европейский изгнанник конца 10-х, парижский эмигрант начала 20-х, затем хирург и тайный монах, участник Сопротивления, с 1948-го - священник, с 1957-го - епископ, с 1966-го - митрополит... Сказать, что жизнь митрополита Антония "наложилась" на узловые моменты XX века - значит, ничего не сказать. Русский XX век и был веком Антония. Владыка пропустил через себя жутковатый опыт столетия, переплавил, очистил и предложил окружающим в виде проповеди христианских ценностей в окончательно расхристанном мире.

Проповедь эта была свободной, то веселой, то суровой до предельной жесткости, то мягкой до ласки. Открытой всем - включая атеистов. (Глотком воздуха стали в 70 года для тысяч советских интеллигентов его диалоги на ВВС с неверующим радиожурналистом Максимом Гольдбергом). Но при том проповедь его не была угодливой, жертвующей главным ради мнимого мира с оппонентом. Да на самом деле внятные оппоненты и не нуждаются в излишней уступчивости; они хотят одного - чтобы их услышали и им ответили.

Собственно, только два дела делал митрополит в этой, теперь оставленной им, жизни. Слышал - и отвечал, говорил - и слушал. Говорил с людьми - и с Богом. Слушал Бога - и людей. Таких, какие есть, а не таких, какими их хотелось бы видеть. А других и не бывает. Как не бывает другого Бога. Сейчас, когда в голосах проповедников православного благочестия все чаще звучат нейтронные нотки, когда кажется - еще чуть-чуть, и нас, нераскаянных грешников, сметут с лица земли, чтоб не портили пейзажа, невероятно истинно звучит его энергичный и любящий голос. Голос, бесконечно беседующий на самые важные, отнюдь не только богословские темы.

Записи этих бесед, равно как книга "Школа молитвы", распространялись сначала в самиздате, затем типографским способом... Говорят, никто не может поверить в Бога, если не встретит на своем пути человека, в чьих глазах увидит отблеск вечности. Таким человеком был митрополит Антоний.

Для нас. И не только. Когда он начал свое служение в Англии, русское

православие там было не просто маргинально; можно сказать, что его вообще не было. Теперь, ПОСЛЕ Антония, русское православие в Англии стало также и английским (что, судя по всему, многим не нравится). Оно распространяется вширь и вглубь, причем без переманивания "инославных", без малейшего прозелитизма. Когда нынешние англикане, недовольные бесконечными компромиссами своей церковной иерархии с расцерковленным миром, хотят перейти на православную почву, им предлагают обождать - и обдумать свое решение... Иногда они сохраняют решимость, иногда - нет.

Вообще, мысленно возвращаясь из Лондона в Москву, из Англии в Россию, приходится признать: фраза Бродского "Входит некто православный,/ Говорит: теперь я главный" применительно к 90-м годам была, увы, справедлива. Но касалась она кого угодно, только не владыки Антония. Потому что он входил и ничего о себе не говорил. Каждый и так видел, кто - главный.

Царствие ему Небесное.

Александр Архангельский

6 августа 2003 г.

© Портал-Credo.Ru, 2002-2003. При полном или частичном использовании материалов, ссылка на portal-credo.ru обязательна. Пишите нам: editor@portal-credo.ru